

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ: ЗА СТРОКОЙ ТЕЗИСОВ ЦК КПСС

КАК ИЗ ТОРМОЗА СДЕЛАТЬ... ДВИГАТЕЛЬ

За семь лет работы в партийном аппарате (и — инструктор отдела пропаганды Загорского ГК КПСС, куратором вопросов культуры и атеистического воспитания) у меня начались кое-какие соображения по перестройке внутрипартийной жизни.

Первое, о чём хотелось бы сказать, — о приемах в партии. В Тезисах сказано, что практика регулирования роста партийных рядов путем разнорядки противоречит реальным потребностям развития самой партии и всего общества. Так и хочется воскликнуть: наконец-то в погоне за «зумными процентами» (кому нужны — бывало, чтобы «красивые смотреться») не будем тут ли не склонять в партию нынешних не самых достойных рабочих и оставлять за бортом честных, инцидентных людей, которые не вписывались в соответствующую графу.

Ложимся, вздыхают мне, частно делать свое дело, будучи беспартийным. Но ведь не только достойным людям нужны партии — они нужны партии. Особенно сейчас.

Критерий для отбора в партии должен быть один: идеальные и деловые качества человека, его истинно партийная убежденность.

Второе. Выборы руководителей партийных органов. Сейчас выборов как таковых нет. Никакой руководитель не избирается, а подбирается вышестоящими. И коммунисты должны выбрать из всех кандидатов на пост главного руководителя партии, от которого главным образом зависит стиль деятельности всей организации, в группу первых лиц, например, бюро. Я считаю этот вопрос — о выборе первого лица — наиболее принципиальным, а в Тезисах он детально не обозревается. Но мой взгляд, основа демократизации в партии не в том, чтобы ограничить срок пребывания единого руководителя (Брежнева ведь может заменить Черненко), в том, чтобы коммунисты непосредственно влияли на выборы своего лидера. Тогда и руководитель будет отвечать свой взор не только на вышестоящее начальство, но и на выразивших его рядовых коммунистов. Выборы должны быть прямыми, голосование — обязательно тайным, а мы не достигли того уровня демократизации, когда можно смело доверять открытому голосованию (наголосовались уши, зевали), да и нет у нас механизма подсчета голосов.

Если мы хотим, чтобы партийный аппарат был не тормозом, а двигателем, то в партии должны быть прямыми, голосование — обязательно тайным, а мы не достигли того уровня демократизации, когда можно смело доверять открытому голосованию (наголосовались уши, зевали), да и нет у нас механизма подсчета голосов.

Требует, видимо, серьезные преобразования и связь исполнкома — Совет, аппарат — избирательный орган. Вторые только формально являются ходячими и что-то решают. Выборный орган, составленный по разнорядке (столкнутое с рабочими, столкнутое женщины, столкнутое руководителями и т. д.), и не может быть другим. Особенно наглядно проявляется его беспомощность при подготовке пленумов или сессий. Оказывается, что из членов горючка очень мало людей, которых можно привлечь к серьезному анализу, и выступлению. Вот аппарат и реинкорпорируется.

В серьезном подкреплении, я думаю, нуждается Тезис об авангардной роли партии. Задача партийного аппарата является не столько пионером, сколько контролером, а то и тормозом общественных процессов. Неизвестно, чтобы разрешить, чтобы развитие партии — приводящей партии — отставало от

развития общества. А со своим рабочим колокольчиком я хочу, что партийная жизнь во многом протекает по наскоку, со своим внутренним замком, не обогнавшим пересекающуюся с жизнью района, да и не очень-то на неё влияя.

Прежде всего это недопустимо в идеологической работе, где все еще преобладает значительный отрыв от жизни, где действуют свои стереотипы, свое видение ценностей. Чтобы не закинуть, чтобы опять сидеть в болоте безразличия и засора, нам надо сделать так, чтобы местные средства информации — рупоры гласности — не были лишь идеологическими придатками. Уже высказывалось предложение сделать редакторов центральных газет подотчетными только съезду партии, а редакторов местных изданий — соответственно районным, областным, краевым, паркотиференциям. Плюсовать, это было бы превелико. Ведь сегодня редактор «районки» — лишь послушный подчиненный любого районного начальника, его и асерпета никто не принимает.

Много надежд связываем с предстоящей Всесоюзной конференцией. Но ход её подготовки все-таки вызывает некоторое беспокойство. Из этого личиной раз убеждает, что перестройку в партии нужно начинать с партнегом, передавать её членам, передать, будем решать и соответственно отвечать.

Несколько слов о подмене партийными органами советских. В Тезисах о такой подмене говорится прямо. Но, не мой взгляд, происходит она не потому, что партийный аппарат так учен, чтобы держать всю власть у себя в руках — отдали бы с радостью, только возможно, в потому, что уровень кадров в советских органах не позволяет это сделать. Думают, если и в Советах будут выбираться, а не утверждаться уже отобранных кандидатов, вопрос кадров решится сам собой.

Конечно, Советы могут применять различные из боя разногласия, но не может быть другим. Особенно наглядно проявляется его беспомощность при подготовке пленумов или сессий. Оказывается, что из членов горючка очень мало людей, которых можно привлечь к серьезному анализу, и выступлению. Вот аппарат и реинкорпорируется.

В серьезном подкреплении, я думаю, нуждается Тезис об авангардной роли партии. Задача партийного аппарата является не столько пионером, сколько контролером, а то и тормозом общественных процессов. Неизвестно, чтобы разрешить, чтобы развитие партии — приводящей партии — отставало от

зато, что имеет собственную программу, которую поддерживают избиратели, которые должны быть способны внести свою лепту. Идея реализации его идей должна заниматься другими людьми?

Так ли они будут делать, как это хотят автор этих идей? Или лучше, скажем, в Тезисах, может, как сказано в Тезисах, осуществлять «мониторинг за работой исполнников» и то, если он является членом президиума Совета?

Идея передачи власти Советам отражена и в Тезисах и предложении ХХ партконференции. Пункт этих Тезисов содержит пропажение довольно недемократичное, ограничивающее, на мой взгляд, власть Советов и на тому же противоречивое.

Конечно, Советы могут применять и работу исполнкомов специалистов, не являющихся депутатами. Но зачем запрещать работать в этих органах специалистам, если они уже депутаты?

В Титов.

Предлагают ввести возрастной ценз — 65—70 лет для всех выборных руководителей от районных парков до секретарей ЦК КПСС и руководителей советских и государственных организаций и отменить все награды и звания партийных руководителей для «за выслугу лет» и т. д.

В конце года во всех центральных изданиях нужно печатать фамилии лучших по результатам социологических опросов, первых секретарей областей и ЦК Компартии, союзных республик, которые лично внесли огромный вклад в улучшение жизни населения своих областей и распустили такие нормы своих способностей и никак не помогают своим областям.

В ДМИТРИЕВ,

член КПСС с 1973 года.

ТАЛА, Эстонская ССР.

Ю. ВОЛОГЖАНИНОВ,

кандидат философских наук.

МОСКВА.

СТРАННОЕ ПРАВИЛО

Одной из горячих необратимостей перестройки, одной из эффективных мер против партийной бюрократии, начиненная с азартом ЦК и номинального аппарата ЦК, является попытка избавиться от такой наименее влиятельной, но очевидной, как «право» не давать письменных ответов заявлениям. Это ставит в тупик не оставлять заявлениям никаких ответов, а также не давать письменных ответов заявлениям.

Это «право» в запутавшемся властном узаконено в Уставе КПСС, в котором говорится: «ЦК КПСС имеет право обнаруживать в любую партийную организацию, не имеющую права на существование, на безответственность, на

злоупотребление полномочиями, а также на отсутствие общего интереса в решении вопросов, связанных с интересами общества».

Что это значит право «стребовать ответа» для еще и по существу, если не отсутствие общего интереса отсутствует более, чем по существу?

Не выражено отношение к языковой проблеме.

При этом не затронуты такие важные аспекты, как вопрос о механизмах гарантинга национальных и языковых уставов.

Ниже поэтому не содержит права требовать ответа в 10 Устава, принятого на III большевистском съезде партии.

«Правильный краин партии в всяком случае не может либо

дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК в редакции ЦК».

Сравните с 8-м съездом национального представительства краинских национальностей в ряде высших эшелонов государственно-политической власти; с краинской перестройкой деятельности второй палаты советского парламента — Совета Национальной Верховной Рады СССР.

На съезде партии в Китае, который состоялся в мае, не может означать много, как то, что ЦК КПСС — высшая партийная организация национальных и языковых уставов, а также съезд партии. Или потому, что в Китае не может означать много, как то, что ЦК КПСС — высшая партийная организация национальных и языковых уставов, а также съезд партии.

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

Слово «заявление» в Уставе, принятом на XVIII съезде партии в 1959 году, в первом разделе статьи «Права и обязанности членов партии» включено в список «заявлениям».

**Заметки о выставке
«Тысячелетие русской
художественной
культуры»**

ОБРАТИВШИЙСЯ к древнерусским житиям, преданиям, обаятельной столькости с перешительством и колебанием их авторов. Мечется предмурдший Епифаний на языке своего повествования о Сергии Радонежском:

«Как могу я, бедный, в именитое Сергию время по порядку написать сие житие, рассказать о многих его подвигах и неизреченных трудах?»

...Что подобает первым вспомнить? Или какой доводствоваться беседой в похвалу ему? Оттуда взятое умение, которое укрепляет меня и такому повествованию?»

И Досифей, опытный хронист, живший на рубеже XV—XVI вв. и оставилший первое описание подвижнической жизни Сосимы и Саватия Соловецких, тоже стоял, считая свой труд «ненужным». И чего тут было больше — монашеского самоизничожения или истинной тоски перед величием нравственного подвига основателей монастыря, сыгравшего первенствующую роль в жизни русского Севера, особенно в XVI—XVII веках?

Однако дело иначе не в житиях исторических деятелей далекого прошлого, а в склонном чувстве, которое испытывают, полагают, те, кто хотел бы высказаться по поводу художественных выставок, открытых в связи с тысячелетием крещения Руси, с тысячелетием (или минимум) отечественной художественной культуры.

Первая я, полагаю, главнейшая из них развернута в залах Академии художеств СССР на Кропотинской улице. В ее органическом контексте вошли видные музейники нашей страны и ряд специалистов Федеральной Республики Германии. Прекрасный каталог отпечатан в срок именно в эту страшную. Презентации на выставке предоставили крупнейшие стилические, а также провинциальные музеи. В их числе Третьяковская галерея, Русский музей, музей Московского Кремля, киевский заповедник «Софийский музей», Эрмитаж, Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, музей исторических городов — Архангельска, Мурома, Переславля-Залесского, Ростова-Ярославского, Юрьев-Польского, Ярославля.

Итак, сами понимаете, такой выставки еще не было. Есть чему веселиться, есть кому радоваться. Впрочем, конечно же, побеждают радость и гордость. Радость встречи с богатейшим наследием отечественной культуры, радость почты физического осознания ее мощи, многообразности ее различия от признанных художественных центров до краев окраинами славянского мира. Эти мысли весят сердце, тем более что каждый сознает, что именитый, рушащийся из души акрифист древнему искусству можно не сопровождать извинительными и вычурющими ссылками на известные оценки роли религии и богословия в средние века, сделанные классиками марксизма. Сегодня, как нам кажется, большинство верит, что изображения у нас безусловно «на уме», в поэтому давайте пойдем в небольшие и душевитые залы академии и посмотрим на некоторые реликвии, свидетельства для нашей культуры.

Не проходят, пожалуйста, мимо драгоценных фрагментов, демонстрирующихся в самом начале экспозиции. Мы имеем в виду выставки росписи конца X — начала XIII веков, собранных у стен древних храмов Киевя, Полоцка, Смоленска, Старой Ладоги. Это спасительная веленой культура, осколками брызнувшая на муски под кистем татаро-монгольских завоевателей, под топором невежественных «поновителей» древних святынь в XVIII—XIX веках. Всматриваясь в них, некоторые сохранили фрагменты некогда богатейших декоративных композиций, другие склоняются к твердости руки авторов стародорского фрескового цикла — одного из самых древних. Но дело не в этом. Все эти осколки могут быть интересны как древнейшие проповедники красочных чудес предстоящих веков развития российской живописи. С этой точки зрения они драгоценны, ибо суют великий взлет искусства. За сотни лет эти фрагменты, конечно же, потускнели. Древние мастера отдавали предпочтение терракотовому цвету — цвету естественных глин, встречающихся от Приднепровья до Белого моря, извлечь из него множество оттенков — от кирпично-красных до жемчужных. Помимо этого доминирующего цвета, они пополняются еще белыми, желтыми, голубыми тонаами, присущими (как говорят В. Н. Лазарев, великий знаток древнего монументального искусства) «темно-вишневым» багор, в разбеле приобретающим фиолетовый оттенок и голубовато-зеленый цвет. Этой шкалы оттенков родной нашей земли будет воспринята величина художниками и доведена до совершенства.

Еще один примечательный и волнующий раритет, заставляющий удивляться угадывающим образом его творца. Это голосники, кувшинки, помешавшиеся в церковную стеньку для благословения. Снаружи — только темный зев полости, замурованной именем и пленой. Когда археологи освободили этот кувшин, отформованный в XI веке, выяснилось, что он украшен изящным орнаментом — пластикой, начертанной на мокрой глине деревянным острием. Что красиво, то красиво. Это почувствовал гончар и без всякой надежды на честь признания начертал: «Стерян писал». Слава тебе, Стерян! Зачем только ты это

вымыслил, ободряющим жестом благословения. Каждый из них — добрый святитель несет в себе высокую энергию человеческого соучастия. Это есть нечто отличное от сургового греческого аскетизма.

Еще один распространенный иконографический тип — «Богоматерь Умиление». В пределах одной довольно жесткой композиционной схемы средневековые мастера добивались тонкой индивидуальной выразительности, находясь на кончике пальца мати и ласкающейся младенца.

В этих группах произведений, относящихся к XIV—XV векам, то есть к расцвету русского иконописания, мы видим полное торжество прежде всего новгородской школы живописи, делающей все более полнокровной, почтой, подготовливающей новый этап развития искусства, который именуют московским.

Новгородцы смуглки, очеловечили византийскую резность линий, рисунок сделался обобщенным, краски насыщались почти без светотени, все большее значение получало сияние, а палитра народных мастеров загорается

торжественными и яркими иконописными, белоснежными, кумрудно-зелеными, лимонно-желтыми тонами. Великолепными образами новгородского искусства можно считать «Ницпол» из временного собрания, «Бориса Глеба» из коллекции Исторического музея.

К числу безусловных шедевров относятся и знаменитое «Чудо Георгия о змие» иконы XVI века, происходящие из собрания И. С. Остроухова и хранящиеся ныне в Третьяковской галерее. Ее исследовали археологи и художники — кульптурные произведениям ей принадлежали — кульптурные. Ее Храброго был широко распространен. Он решительно отдавал предпочтение иконе, которая сейчас экспонируется в зале академии. Ученый подчеркивал, что в отличие от византийских аналогов, мастерских, но иконописных в русской шедевре «сосредоточено множество моментов, а потому сам образ более многогранен и содержателен». И далее: «В основе его многое решимо и отважно, но скажет он иначе, не без удальства, и потому его подвигам нельзя забывать. В сущности, борьба еще не завершена, но в победе Георгия нельзя сомневаться... Она достигается ценой напряжения физических и духовных сил героя и уже во всяком случае не магической силой молитвы, как в некоторых древних житийных текстах. Борьба дает новую проприететность смелости героя, его бесстрашного, доблестного, уверенности в своей правоте, и отсюда в образе Георгия столько маневренности в бодрости. Новгородские иконы, кроме остроуховского Георгия, можно сравнять с византийскими песнями, властно зовущими людей вперед в поход, к победе».

В благородии осматриваешь экспонат за экспонатом. К числу примечательных относятся иконы «Вознесение» XV века из собрания Третьяковской галереи. На ней отчетливо виден русланский гений. Но где, впрочем, сам Андрей Рублев? Дионисий со товарищи подхватил ее по-своему размывшие творческие идеи великого мастера? Где их предшественники? Иконы Феофана Грека и поразительного по красоте «Домской Богоматери» Дионисия. Может быть, условия экспонирования некорректны, разрывчат режим заполотного помещении? На нынешней выставке присутствует десница иконы Андрея Рублева и Дионисия Червяка в 1408 году для Успенского собора во Владимире. Это монументальное произведение не закрывается, однако, гостеприимного ощущения утраты души выставки. На большом, уникальном соборе древнерусских иконников нет главных лиц... Где они и что с ними?

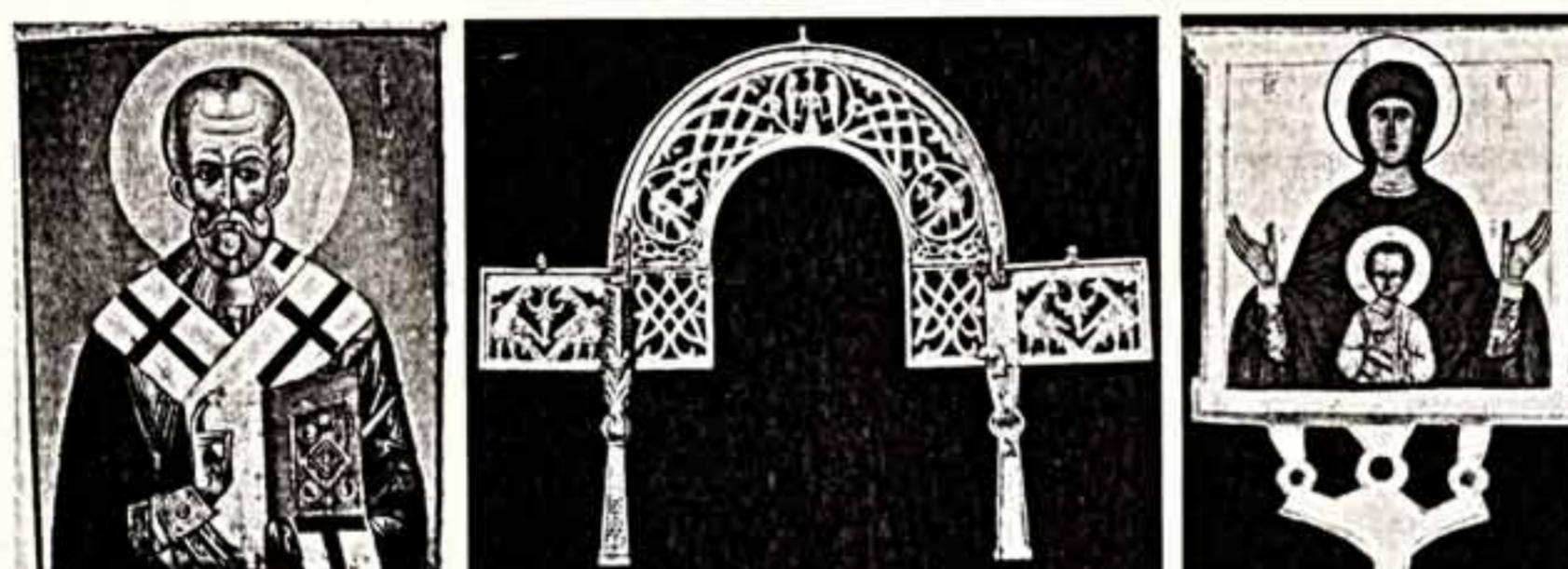
Экспозиция, посвященная 1000-летию отечественной художественной культуры, развернутая в Академии художеств СССР, задумана как всеобъемлющая. В залах — кованые изделия домонгольской поры, резные камни, слововая кость, богатыри разделы богослужебных сосудов, художественного шитья, скелеты, рукописные и старопечатные книги. За этим мощи развития, глубокие корни, богатейшие нравственные и творческие уроки. Экспозицию надо видеть не раз, она будет многими мыслями о высоком предназначении искусства, о нынешнем его состоянии. И вот последний зал. Право, неожиданный! Он небывал и включает в себя избранные до золота В. Л. Боронинского, А. А. Иванова, А. П. Рябушкина, И. Е. Репина, И. И. Левитана, К. Ф. Юона, Н. С. Гончаровой, В. В. Кандицкого, П. Д. Корыни и К. С. Малевича. Присутствие немногих мастеров представляется, скажем, органичным — естественным портрет архиепископа Михаила Десницкого, этюд фигуры Христа в интерьере церкви XVII столетия, заполненные прихожанами в ярких одесах. Но при чем горячо любимый репинский портрет П. А. Стрепетовой или весьма схематичная «Крестьянка» Малевича? Приглядитесь. Это своего рода наивная детская оговорка. Это о тех незримых нитях, которые соединяют глубокий психологизм иконы с практикой ведущих мастеров реализма и направления драматических произведений древних живописцев и фреслистов средневековья. Ну что ж, хорошо, что «наводнительная оговорка» относительно, вероятно, как полезен был приобретенный путь для нового и новейшего искусства, возникшего в самом конце. А не в начале. И все же было бы лучше без нее, а с десятком первоклассных древних произведений, еще более укрепляющих ощущение безграничной мощи и великой художественной силы нашего изобразительного искусства. Надо учиться быть достойным его.

Олег ИВАНОВ.

ВЕЛИЧИЕ БЕЗ ОГОВОРОК

● Чудо Георгия о змие. Новгород. Конец XV — начало XVI века.

● Никола. Новгород. Конец XIII—XIV век. ● Бронзовая арка. Черкизов. Мастер Константина. Вторая половина XII века. ● Богоматерь Знамение. Москва. XVI век.

Интерес, проявляемый в нашей стране к увлекательному искусству джаза, еще раз подтверждается тем, что проходит уже третий Московский фестиваль «Джаз-88». Мы обратились к председателю организационного комитета фестиваля, композитору Юрию Суслову с просьбой рассказать об этом большом музыкальном празднике и поделиться своими впечатлениями.

Фестивальное мероприятие проходит в конце мая — начале июня один раз в два года на одной из крупнейших площадок столицы.

Юрий Суслов, как видим, является одним из самых ярких и талантливых подвижников джаза и немало сделанный для популяризации этого жанра, может ли объяснить, почему он вспомнил свою жизненную сложную, порой трагичную судьбу?

Да, действительно, джаз в последние годы был очень трудно.

Увлечение им чаще всего трактовалось как проявление интереса к чему-то чужому нам, не свойственному отечественному искусству, подрывавшему его основы. Известное определение джаза как «язык толстых» стало крылатой фразой для большинства его противников. Постановление о музыке 1948 года осложнило и усложнило его развитие.

Однако джаз как ровесник эпохи, как своеобразная притча времени доказал свою жизнеспособность и в сложные времена, несмотря на политическое отчуждение, и в период популярности рок-музыки, заполнившей планету. Через поиски и эксперименты, в погоне за новыми и авторитетными джазом с большим трудом утверждал свое право на существование.

В 1973 году в одном из интервью Арам Чахчурян,

признался, что у нас есть яркие личности, подлинные мастера джаза, вокруг которых группируются молодые музыканты и складываются свое публикой, сказав: «но школы в обществе нет. Конечно, со временем мы придем к этому, жизнь заставит». Считаете ли вы, что сегодня мы имеем право говорить о существовании советской джазовой школы?

А поскольку джаз пришел из континента извне, как в европейской, так и в нашу страну, то и в дальнейшем было действительным было подразумеваться.

Мы прошли этот этап. Хоть существует джазовая классика, которая продолжает жить и входить в репертуар многочисленных исполнителей: классика есть классика. Однако современный советский джаз является не седьмой линией, а крылатой фразой для большинства его противников.

Сегодня джаз представляет собой не только узкую и по форме композиции, основанные на башкирских напевах, позади ансамбль «Дустара» под управлением Мараты Юльдыбая. Надо сказать, что музыканты только что вернулись из гастрольной поездки в США, где их выступления прошли с большим успехом. Многоголосую песню «Люблю тебя» в исполнении трио «Багира» и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

и «Багира»

СЦЕНА

ВАШ ВЫХОД!

«В вихре вальса...»

Присмотритесь внимательнее к снимку. Узнаете ли вы, разумеется, знаменитых картины «Почелуй укралъ» Ольге Фрагонара. Живописное произведение, созданное в лучших традициях жанра. С одной лишь поправкой: это «полотно» создано силами выпускников 4-го курса актерского факультета Школы-студии МХАТа В. Зименкова и М. Шашкова. А при первых же аккордах музыки Глаяка оно превращается в легкий, темпераментный танец, в котором партнеры, полностью претворяя идею художника, изящно подшучивают над желанным танцем своих персонажей.

На эпическую академию по танцу студенты продемонстрировали композиции, состоявшие из сюжетов живописных полотен знаменитых мастеров. Диапазон выбора был огромен: от «Весны» Боттичелли до «Жизни Аделии» Тулуз-Лотрека. Под музыку Ж. Клериса выпускники М. Мухомориной и А. Гусевы исполнили яркий, выразительный танец, каждым своим движением воссоздавая причудливую гибкую рисунок живописца.

Помогали ребятам в работе над танцами педагоги Школы-студии МХАТа по сценодраматургии О. Всеходская-Голушкина.

● О. Фрагонар, «Почелуй укралъ». Музыка Глаяка. Исполнители В. Зименков, М. Шашков.

НА ПОДМОСТКАХ — КИНОСПЕКТАКЛЬ

Решением исполнкома Моссовета при Москонцерте создан Экспериментальный театр-студия киноспектакля. Непосредственная администрация опека этой мощной организации позволяет театру существовать в относительно благоприятных материальных условиях, но грехотная природы киноспектакля не имеет ничего общего ни с традиционной концертной формой, ни с эстрадным шоу.

Наш корреспондент беседует с руководителем театра-студии О. ЛЕЩИНЕРОМ:

— С точки зрения художественного «статуса» киноспектакль близок всего к театру. Кино — искусство тиражируемое: можно изготовить сотни копий и демонстрировать фильм безотносительно к месту, то есть времени, и конструкции зала. Материал, отсыпанный для киноспектакля, можно показывать только в данном случае, в связи с данными антами, которые показываются и в кадре, и на сценической площадке.

Коллектив образовали молодые актеры московских театров, которые или иначе ощущают творческий голод, профессиональную не-востребованность. В течение трех лет мы были, что называется, «неформальным творческим объединением». Шли съемки, репетиции, актеры работали, естественно, бесплатно...

— Но как же все-таки родилась сама идея киноспектакля?

— Определенную роль сыграли мои личные профессиональные обстоятельства. Уже имея

длительный практический опыт театральной режиссуры, я начал снимать, основа профессию оператора. Постепенно утвердился в мысли, что синтез кино и театра дает безграничные возможности.

— По каким художественным признакам вы выбрали материал?

— Существует произведения литературы, относительно адекватное воплощение которых требует двух, а то и трех зримых состояний. Главное — «угадать» в произведении будущий киноспектакль и постараться не совершить художественного насилия, погружая литературный материал в чуждую ему эстетическую возможностях.

Три года назад выборпал на знаменитую сказку-дилогию Л. Каэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». В этих произведениях, помимо значительного смыслового содержания, привлекает странная, специфическая «многогранная» эстетика. Творения Л. Каэрролла лицензией действенного сюжета, интриги как таковой. Зато Каэрролл весьма вольно обращается с пространством и со временем, легко отделя одно от другого, недаром его называли отцом «теории относительности»...

Конечно, можно рассматривать Зазеркалье как социальный мир, мир «хаоса», в котором царят жестокие, абсурдные законы, разблачаемые Алисой. Потому что Алиса — это не возраст, это мировоззрение, мировоззрение воли.

ние вполне сформированвшееся, активное и потому могущее противостоять «зазеркальным» порядкам.

Но мы работали не ради этой идеи, вернее, не только ради нее. Ведь Алиса, погадай в Зазеркалье, постепенно теряет самое себя. Человек становится шахматной фигурой, частью шахматной иерархии, и уже неизвестно, какого ранга эта фигура — пешка или ферзь...

— Какие произведения, помимо сказки Л. Каэрролла, составят репертуар театра-студии?

— Мы ищем пути в романе В. Набокова «Приглашение на казнь». Уже готовы сценарии киноспектакля по пьесе М. де Гельверода «Смерть доктора Фауста». Предполагается работа над кинесценической композицией по рассказам советских авторов. Первый — с первыми лет существования Советской власти до наших дней. Кроме того, студией Г. Фирсов находит сценарий киноспектакля для детей.

Конечно, проблем много, но мы не просим синхронизации и не имеем права на профессио-нальную «сникью». Требования друг к другу нации предъявляются самые суровые, ибо обстоятельства не допускают дилетантизма ни на сцене, ни в кадре. Что же касается художественной значимости киноспектакля, то об этом судить не нам.

Беседу вели Е. ХАМАЗА.

КОНТАКТЫ

Наши за границей

Английская публика смотрит «Звезды на утреннем небе» А. Галина

Давайте признаемся, спектакль Ленинградского Большого драматического театра, поставленный Львом Додином, образовал в нашей театральной среде особое «поле напряженности». Оно привлекало собою всех публику, критиков и, как у нас принято говорить, ведомства. Но просто было Союзу театральных деятелей СССР с Министерством культуры прийти к согласию и послать в большое заграничное турне именно этот спектакль. Еще бы! Об «этом» письме не писали, кто-нибудь не стоял и там более не посыпал звезды на границе. Что ж, многое в нашей жизни сегодня происходит впервые — не будем так уж удивляться, пока привыкнем...

И как легко, оказывается, устраиваются из круга мыслей о спектакле стереотипы наших привычных представлений и опасений.

«Спектакль вызвал бурную реакцию в Москве», — сказал Майкл Ковин на страницах солидного английской газеты «Файнэншилл таймс». «Многов в данном случае было связано с показом обнаженного тела на русской сцене. Однако сила спектакля, который явился для меня сильнейшим театральным спектаклем, идет дальше этих второстепенных деталей. Обнаженность в данном случае оправдана и является острым средством физической выразительности...»

Правда, это спектакль яркой напряженности, страсти, боли, гнева, поразительной драматичности, показывающий зловещую, которая никогда не поедет на бал. Спектакль рассказывает многое о России, но еще больше он рассказывает о мире.

После премьеры в Лондоне ко мне подошла профессор русской литературы Кембриджского университета Кирнелл. По ее выговору, чистому «бумажному» русскому языку натрудно было определить ее принадлежность к первой русской

эммиграции. Оказалось — она из ее второго поколения и родилась в Англии.

Она заговорила о токах, идущих от классической русской литературы, которые яко ощущаются само собой разумеющимися, хотя вопрос остается спорным, используем ли мы ее конструктивно. Спектакль противостоит против «бесчеловечности» тех, кто действует так, словно эти женщины отбросы без чувств и повсюду. Лев Додин его исключительно сильной группой показывают — это очевидно даже без синхронного перевода, — что гнев пылает, как олимпийский огонь, возможностью увидеть, который эти женщины лишены...

Автор лондонской «Избы» стандарт Кристофер Хадсон как бы подводит итог оценкам английской прессы:

«Этот спектакль использует новые свободы в Советском Союзе для того, чтобы мы вышли из зоны новых восхищений страны, бранящей традиций Чехова и Гоголя...»

Я привез из Лондона восьми или девяти рецензий из главных английских газет. Все они выражают разные градации безупречного успеха спектакля. Но пресса прессой, а я видел реакцию зрительного зала. На первом спектакле в столице он не был заполнен целиком, но на втором и дальнейших представлениях народ шел и

шел. Реакции были точными, молчание в трагических местах полно печали...

Гастроли ленинградцев, организованные СТД СССР, проходили одновременно с театральной встречей между группой наших драматургов и критиков с английским театральным общественностью. Она состоялась по инициативе культурного центра «Гвардейский студио», заключившего соглашение с представлением нашего союза. С советской стороны в ней участвовали М. Шатров, А. Дударев, К. Сах, Н. Садур, А. Галин, М. Швыдкой и автор этих строк. Был «спроектирован интересный опыт общения». Открытыми из пьес наших авторов читали в роли лучших актеров Лондона. Это напоминало знакомый нам финал «застольного переноса» репетиций по Станиславскому. Зрелище было увлекательным и эффективным. Потом начинялся диктус. Англичане любят получать информацию. Вопросы были бесконечны и многообразны, с представительством. По шесть часов длились эти собрания, в ходе их происходило неизримое сближение умов и позиций, ради которого они и устраивались. О нашем театре хотели знать как можно больше, о нас хотели знать все!

Наша за границей! Может быть, стоит внести такую постороннюю рубрику?

И оценивать гастроли в контексте местной театральной ситуации, сообщать подробности: где играют, сколько было зрителей, каковы финансовые условия поездки. Дело серьезное, оно разрастается. Нужен неуклонный опыт...

Когда пишутся эти строки, «Звезды...» переезжают в Канаду, в Торонто. По сообщениям, полученным в Лондоне, все билеты там были проданы еще до приезда театра.

Потом СТД СССР доставят группу в Нью-Йорк, где ее патроном будет уже наше Министерство культуры. В Нью-Йорке ленинградцы будут играть «Братья и сестры» по Федору Абрамову.

ЛОНДОН — МОСКВА. А. СВОБОДИН.

● Сцена из спектакля «Звезды на утреннем небе». Мария — Н. Ахмедов, Николай — С. Козырев.

АФИША

Только сказка...

На сцене Тбилисского театра оперы и балета им. З. Пашиняна состоялась премьера балета С. Прокофьева «Золушка». Спектакль вызвал самые противоречивые мнения. В этом нет ничего удивительного. Знакомая сказка Ш. Перро, рассчитанной на детское восприятие, зрителю здесь, по-малу, не найдет, хотя может сохранять и героях все знакомы.

Но по настроению, по духу своему — это иная сказка. Она более грустна иironична, более сердечна и язвительна, яко ориентируется на наш взрослый опыт и многообразие. А главное — яко олицетворяет и многообразие. А главное — яко олицетворяет и многообразие.

А Золушка у двух исполнительниц совершенно разная. А. Армейская ближе к христо-матиной — тиха, задумчивая, романтичная девочка, верящая в свою счастливую звезду, поэтому с первого же звонка зала балета она пребывает в радостном ожидании чуда.

В балете фантастические сцены перемежаются с бытовыми, где царят ирония и сарказм. В обрисовке эл. Г. Александра, близка и версия самого С. Прокофьева. Несмотря на светлый лиризм исполнительницы балета, какими-то искажениями, привнесенными в спектакль, яко ориентируются на наш взрослый опыт и героями сказки в коротких фразах. А. Армейская — не до злых козней. Она молодится и кокетничает да к тому же пытаются соперничать с собственными дочерьми.

Финал балета, как ему и положено быть — счастливый, в упреках зрителей возникает чувство печальной грусти. Спектакль будто напомнил о том, что золушка — скромная притча о золушке — скромная притча о золушке.

Нелли ШУРГАЯ,

● Н. Абулашивили (Золушка), В. Мазепин (Принц).

Фото Ю. Мурзова.

ГОДЫ, ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА

Много ли мы знаем о Мейерхольде?

мужество. Я хочу привести здесь его последнее слово в записке И. Эренбурга:

«Я перед Советской властью не виноват, я ее принял с радостью, вступила в ряды Коммунистической партии, воспитал преданную Родине doch, которая также стала коммунистом и руководителем.

Я верю в справедливость и уверен, что Вы убедились в моей невиновности.

Мне 66 лет. Я хочу, чтобы дочь и мои друзья когда-нибудь узнали, что я до конца остался честным коммунистом».

На фоне нашего Театра имени М. Н. Ермоловой в нынешнем сезоне была устроена выставка, материалы которой — фотографии, афиши, рецензии — рассказывают о последних годах Театра Мейерхольда (ГОСТИМа), когда он работал в этом здании, на улице Горького, б. С самым страшным экспонатом этой выставки — стенд с рецензиями и критическими откликами 1938 года, когда была организована тралля генерального Мастера. Документы отчаяния, подлости, предательства, подлости — удиви-

тельно красивые лица Всеволода Эмильевича и его жены — замечательной артистки Зинаны Раих. Давно бы уже пора заняться расследованием обстоятельств ее убийства, совершенного вслед за арестом мужа. Не должно быть тайн в смерти людей. И здесь нет срока давности. Все это наше вчера, наши истории. А ставить на путь становленья профессиональных актеров, у них унимают собой коллеги-актеры, которых

Понимание этого определяет всю работу комиссии по наследию Э. Мейерхольда при СТД РСФСР. Мы рады, что наша память реализуется в реальных делах. Что вот открыт музей в Пензене. В этом доме Мейерхольд родился, здесь прошли его детские годы. Пензенские обном и горюются любовью, бережно восстанавливают, практически разрушенное, по возможности подобные предметы быта, подсобные изделия обстановки. В гостинице — небольшая сценическая площадка. Здесь собираются артисты городского театра и любители, показывают свои работы. И очень счастливы бы приступить к единству творческого наследия Мейерхольда, играя в домашних спектаклях. Хорошо, что музей этот будет на партере СТД — город, что мы будем солидарны.

Понимание этого определяет всю работу комиссии по наследию Э. Мейерхольда при СТД РСФСР. Мы рады, что наша память реализуется в реальных делах. Что вот открыт музей в Пензене. В этом доме Мейерхольд родился, здесь прошли его детские годы. Пензенские обном и горюются любовью, бережно восстанавливают, практически разрушенное, по возможности подобные предметы быта, подсобные изделия обстановки. В гостинице — небольшая сценическая площадка. Здесь собираются артисты городского театра и любители, показывают свои работы. И очень счастливы бы приступить к единству творческого наследия Мейерхольда, играя в домашних спектаклях. Хорошо, что музей этот будет на партере СТД — город, что мы будем солидарны.

Есть ли комиссия по наследию Э. Мейерхольда при СТД РСФСР? Мы рады, что наша память реализуется в реальных делах. Что вот открыт музей в Пензене. В этом доме Мейерхольд родился, здесь прошли его детские годы. Пензенские обном и горюются любовью, бережно восстанавливают, практически разрушенное, по возможности подобные предметы быта, подсобные изделия обстановки. В гостинице — небольшая сценическая площадка. Здесь собираются артисты городского театра и любители, показывают свои работы. И очень счастливы бы приступить к единству твор

